

Наруто шел домой, засунув руки в карманы, сгорбив плечи и размышляя, что же он сделал не так на этот раз. Он не должен был беспокоиться. Ему точно не стоило жалеть себя. Он привык к этому. Ко всему этому.

Всегда было одно и то же: он пытался наладить с кем-то контакт, и если они не насмехались над ним или просто уходили, хмурясь, то в лучшем случае отвечали на его попытки полусуто и отмахивались от него при первой же возможности. Как некоторые из детей в академии, которые были слишком вежливы, чтобы прямо отказать ему, но не хотели делать ничего другого. Они избегали его, желая поступить так, как велели им родители, и держаться подальше от Наруто, подальше от нарушителя спокойствия, зануды, демонического отродья. Он уже слышал все это раньше.

Разве родители не должны были быть взрослыми и учить своих детей быть вежливыми и милыми со всеми?

По крайней мере, так это выглядело, когда Наруто наблюдал за ними издали. Ему всегда было интересно, каково это, когда кто-то любит тебя безоговорочно, заботится и подбадривает.

Но стоило кому-нибудь из взрослых взглянуть на него, как их отношение менялось. Они смотрели на него, бормотали оскорбления под нос и отгоняли от него своих детей, словно у него была какая-то ужасная, заразная болезнь.

Наруто зажмурил глаза и крепко сжал кулаки. Это было несправедливо!

Сегодня все было по-другому. Не он начал разговор, а другой мальчик, Шикамару, заговорил с ним.

Да и день начался не так уж плохо. Конечно, он, скорее всего, жалко провалил тест, но в этом не было ничего нового. После академии он играл в ниндзя с другими ребятами, которые, для разнообразия, позволили ему присоединиться без особых претензий. Они не из кожи вон лезли, чтобы привлечь его, но это было больше, чем он привык.

Одного из детей привели раньше времени, и мама громко, чтобы слышали все остальные, напомнила им, чтобы они держались подальше от Наруто.

После этого его не принимали вместе с другими детьми.

Но он все равно остался в стороне, на качелях рядом со зданием академии, стараясь не обращать внимания на уродливую ревность, нарастающую внутри него, не позволяя ей овладеть им. Обычно у него это получалось.

А потом, когда все остальные дети ушли, появился другой мальчик. Шикамару.

Наруто не знал его хорошо. Он едва помнил его имя с уроков. Он тоже не был хорошим учеником, как и Наруто, только Шикамару совсем не заботился о том, чтобы мешать урокам. Он просто был слишком ленив, чтобы приложить хоть какие-то усилия.

Они никогда не разговаривали, но у Наруто не было никаких негативных воспоминаний о нем, так что, вероятно, он не был с детьми, дразнящими его.

А сегодня он с ним поговорил! Он назвал имя Наруто с восторгом, улыбаясь!

Хотя Наруто не знал никого другого с таким именем, он подумал, что тот, должно быть, принял его за кого-то другого. Никто не называл его так, никто не подходил к нему добровольно, и точка. Радость и счастье не были знакомы Наруто, не были адресованы ему.

Вопросы мальчика были немного странными, и он говорил с ним так, словно они были знакомы целую вечность. Но Наруто был не из тех, кто слишком долго задерживается на подобных деталях.

Оправившись от шока, он ответил Шикамару, пораженный тем, что кто-то вообще хочет с ним разговаривать! Вскоре он начал что-то нечленораздельно болтать. Он знал, что людей это раздражает, но ничего не мог с собой поделать. Это была часть его самого, и, к сожалению, он говорил то, что лучше было бы держать при себе.

Наруто ударил ногой по земле перед собой, злясь на себя.

Он должен был понять, что Шикамару плохо отреагирует на то, что его называли ленивым. Он никогда не думал о том, что говорил - почему он никогда не мог просто подумать?! Что бы он еще ни сказал, Шикамару теперь наверняка жалел, что вообще к нему подошел.

Наруто не мог вспомнить, что еще он сделал. Неужели он и вправду был настолько надоедливый? Настолько вредным?

Он всегда находил некоторое утешение в том, что люди, казалось, не любят его по умолчанию. Это означало, что они не любят его по своим собственным причинам, по причинам, которые он не мог изменить, потому что не знал о них.

Но теперь он не был в этом уверен.

Доказывала ли реакция Шикамару, что во всем действительно виноват Наруто? Что с ним было не так? Что заставило других людей ненавидеть его так, как они это делали, что он сделал не так? Наруто остановился перед дверью в свою квартиру.

Это не имело значения. Ничего не изменится, пока он не заставит людей увидеть его таким, какой он есть на самом деле. И неважно, что никто не будет его в этом убеждать.

Наруто уже принял решение. Он решил, что не будет довольствоваться той жизнью, которой жил в данный момент. Он пообещал себе, что заставит других признать его, чего бы это ни стоило, что бы ему ни пришлось сделать.

Он станет Хокаге, и они все увидят!

Наконец Наруто отпер дверь и шагнул в свою пустую квартиру, с практической легкостью игнорируя пустоту в груди.

Только когда Шикамару приблизился к дому своей семьи, он понял, как сильно и полностью все испортил.

Несмотря на то, что его старый дом находился всего в нескольких минутах ходьбы от академии, он шел гораздо дольше с тех пор, как оставил Наруто на территории академии. Ему нужно было время, чтобы подумать. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя после воссоединения с Наруто.

Пока он прогуливался по улицам Конохи, солнце почти опустилось за край памятника Хокаге. Улицы деревни были темными и почти безлюдными.

Это зрелище удручающе напоминало его настроение.

Шикамару зажмурил глаза. Он не мог позволить себе задерживаться на том, что потерял. Он не мог позволить себе горевать. Наруто, которого он знал, больше нет. Он ничего не мог с этим поделать.

Он сделал вдох, открыл глаза и выпустил его дрожащим потоком. Он не мог сейчас думать о себе. Он должен был думать о своей миссии, думать о будущем, о будущем, которое он собирался спасти.

Прежде всего, он должен был думать об одиноком маленьком мальчике и о том, как он собирается изменить его жизнь. Возможно, это было эгоистично - ставить благополучие ребенка выше всего на свете, но, насколько он понимал, спасти Наруто означало спасти мир.

Шикамару был готов попрощаться со своим другом, со своей старой версией, если это означало дать другому, младшему Наруто лучшее детство. Он не заслуживал того, чтобы расти с учителем в качестве единственного друга, пока ему не исполнится двенадцать лет во второй раз.

Шикамару вздохнул. Он был измотан, груз на его плечах все увеличивался и увеличивался. Он и Гаара были единственными, кто знал, что должно произойти. Они должны были предотвратить все это сами, не создавая еще больших проблем своим вмешательством. (Пожалуйста, пусть это будут они вдвоем. Если бы Гаара тоже не пришел... Если бы Шикамару

был совсем один... Он должен был прийти. Судьба не может быть настолько жестокой.)

Шикамару устал. Так устал. Неудивительно, что его мысли были в беспорядке.

В любой момент может стать только хуже. Он не думал, что сможет подготовиться лучше, поэтому глубоко вздохнул и постучал в дверь своего старого дома.

- Какая боль... - Его голос звучал тревожно даже для его собственных ушей. Он никак не мог убедить своих родителей, что все нормально, когда не мог обмануть даже себя.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1568394>